

Комиссия по изучению сурков при Териологическом обществе РАН
Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт
Администрация Кемеровской области
Центр трансфера технологий СФО

СУРКИ В АНТРОПОГЕННЫХ ЛАНДШАФТАХ ЕВРАЗИИ

Тезисы докладов
IX Международного Совещания по суркам стран СНГ

Россия, г. Кемерово, 31 августа – 3 сентября 2006 г.

Кемерово
2006

КЛЮЧЕВЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ СТЕПНОГО СУРКА

Key ecological factors of revival of steppe marmot

В.А.Токарский, В.И.Ронкин, Г.А.Савченко

V.A. Tokarskii, V.I. Ronkin, G.A. Savchenko

Харьковский национальный университет им. В.Н.Каразина, Украина,
ronkinvl@yahoo.com

Дикие стадные копытные являются неотъемлемым компонентом и фактором устойчивости экосистем открытых и полуоткрытых ландшафтов, в историческое время утратившими свои позиции (Динесман, 1982; Загороднюк, 1999; Пучков, 1993). В настоящее время сохранение и обновление экосистем предлагается осуществлять путем введения в природную среду ключевых видов – эдификаторов (Смирнова и др., 2001; Akimov et al., 1999; Вишневский, 2005).

Однако вопрос о том, что такое природная среда, и какие именно виды являются эдификаторами, до сих пор остается открытым. Как правило, под природной средой подразумевается система с заповедным режимом, а в качестве эдификаторов предлагается использовать диких стадных копытных. И в этом, по нашему мнению, состоит главный недостаток понимания структурной организации современных экосистем. На протяжении прошлого (второго) тысячелетия эти экосистемы складывались под влиянием уже не диких, а домашних копытных (Динесман, 1982; Кульпин, 2001). Принимая во внимание закон эволюционно-экологической необратимости (Реймерс, 1994), необходимо признать крупных домашних копытных средообразующим компонентом современных степных экосистем и проводить его исследование теми же методами, которые используются для изучения других природных компонентов.

Анализ динамики численности и колебания границ ареала европейского подвида степного сурка (*Marmota bobak bobak* Muller, 1776), входящего в функциональное ядро степных биогеоценозов, представленный в настоящем исследовании, служит доказательством гипотезы о признании крупных домашних копытных необходимым компонентом современных степных экосистем.

Все известные (Мигулин, 1928) уцелевшие к началу XX в. поселения степного сурка в Украине были расположены на землях конных заводов, однако долгое время данному факту не придавалось должного значения. Наблюдения В.И.Абеленцева с соавторами (1961) и Т.А.Середневой (1978) показали, что степные сурки предпочитают местообитания с выпасом крупных копытных и избегают заповедных территорий и пашни. По мнению Т.А.Середневой (1978, 1983), самой существенной причиной непригодности участков без выпаса является весенняя бескормица, вызванная задержкой начала вегетации, в связи с накоплением слоя ветоши. Впоследствии наши исследования по экологии степного сурка (Ронкин, Савченко, 2000; Ронкин, 2003) позволили подойти к анализу средообразующей деятельности крупных

домашних копытных, что привело к пониманию роли выпаса как ключевого экологического фактора, создающего необходимую среду для жизни данного вида. По-видимому, байбак, как и многие другие растительноядные степняки, эволюционно связан с крупными копытными; местообитания без выпаса непригодны для устойчивого существования их поселений. В пользу этого положения можно интерпретировать также данные по питанию сайгака (*Saiga tatarica* L.), полученные Б.Д. Абатуровым с соавторами (1998).

Мы считаем, что феномен возрождения степного сурка в конце 50-х гг. XX в., т.е. всплеск его численности и расселение по овражно-балочной системе, был связан с антропогенной трансформацией потенциальных местообитаний степного сурка (присхотившей одновременно на обширной территории видового ареала), в сторону приближения их к основным экологическим требованиям данного вида. Этот вывод мы делаем на основе анализа следующих факторов: увеличения пастбищной нагрузки; глобализации системы коммуникаций человека (сети дорог и населенных пунктов); регуляция изъятия (промысел, животлов для расселения, охрана).

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ РЕЗЕРВ ДЛЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ РЕСТАВРАЦИИ ПОСЕЛЕНИЙ СТЕПНЫХ СУРКОВ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Territorial reserve for ecological restoration of settlements of steppe marmots in
the Orenburg area

О.Н. Федоренко, С.В. Левыкин
O.N. Fedorenko, S.V. Levykin

УрО РАН Институт степи

В Оренбургской области степной сурок встречается во многих районах крайне неравномерно отдельными локальными поселениями. В этой связи, в охране нуждаются популяции сурка на неохраняемых территориях, где опасность деградации возрастает. Из 12,4 млн. га, составляющих земельные ресурсы Оренбургской области, абсолютно непригодными для обитания степного сурка являются 0,3 млн. га, занятые селитебными землями; 0,8 млн.га, относящиеся к лесным массивам и зарослям степных кустарников; 0,07 млн.га, приходящиеся на водную поверхность (Часовских, 2004; Русанов, 2003). Малопригодными для обитания степного сурка являются 4,02 млн. га посевных площадей, 0,716 млн. га обрабатываемых ежегодно паров, 1,322 млн. га залежей и необрабатываемых паров. К ограниченно пригодным для поселений сурка относятся: 0,5 млн. га ежегодно выкашиваемых высокотравных сенокосов, 1,8 млн. га деградированных пастбищ, 0,5 млн. га каменистых степей, выходов коренных пород, 0,4 млн. га песчаных степей и закрепленных песков, 1,2 млн. га степных солонцов. К земельным угодьям, потенциально пригодным в качестве местообитаний для сурка, относятся: 0,2 млн. га земель Госзапаса и